

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИОННОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ В МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ СЕМЕЙНЫМ СТАТУСОМ

Рассматриваются мотивы подростков с разным семейным статусом (живущие в родительских семьях и социальные сироты), являющиеся достаточными для начальной фазы проб с наркотическими веществами у подростков в определенных ситуациях. Анализируются как сами ситуации, так и личностная позиция подростков.

История экспериментирования человека с веществами, способными в различной степени изменять состояние его сознания, насчитывает несколько тысячелетий (это опыт, который человечество получило задолго до первых городских поселений и древних цивилизаций). Однако именно в XX в. употребление наркотиков превратилось в проблему, принявшую характер не просто планетарного масштаба, но и угрозы существования современной цивилизации. Сегодня в России каждый третий старшеклассник успел попробовать на себе действие того или иного наркотического вещества. Подростковая и юношеская наркомания в настоящее время перерастает проблему национального бедствия и становится проблемой выживания страны. Наркотики в молодежной среде распространяются подобно цепной реакции, тогда как осведомленность учителей и родителей по данному вопросу все еще оставляет желать лучшего [1. С. 110]. К тому же социально-политические потрясения последних лет усугубили общий семейный кризис и сделали более очевидными изъяны внутрисемейных взаимоотношений. Все это выразилось в появлении деструктивных особенностей у представителей новых поколений, которые обусловили формирование девиантных форм поведения, в том числе на основе зависимости от каких-либо веществ, в частности наркомании [2. С. 104].

Несмотря на то что количество центров, обращающихся к проблеме наркомании, растет в геометрической прогрессии, о положительных результатах говорить по-прежнему рано. Во-первых, мы сталкиваемся с проблемой рецидива, когда молодые люди, пройдя реабилитационную программу, снова возвращаются к своей «прежней привычке». Во-вторых, статистика в лечении наркомании – самое обманчивое явление, поэтому она подчиняется тому, кто ее делает (кроме того, под профилактикой мы должны подразумевать повторное, а также и последующие обращения). И, наконец, в-третьих, результативность программ профилактики остается низкой потому, что любые методы лечения наркомании бессильны по сравнению с теми отношениями, переживаниями и открытиями, иллюзию которых обеспечивает наркотик [3. С. 70].

Известно, что употребление наркотиков не существует в отрыве от процесса социализации личности, иногда оно выступает «мостиком» между личностью и обществом, ерго; наркомания – это болезнь, порождающая свою субкультуру. Такая субкультура развивается сама собой, часто вне зависимости от идеологических устремлений больших референтных групп социума. Говоря о различных молодежных неконформистских объединениях, мы можем сказать, что для каждой из субкультур свойствен свой стереотип злоупотребления психоактивными средствами [4. С. 110–163]. Так,

например, хиппи – сторонники «свободной любви» – предпочитали алкоголь гашиш и галлюциногены. «Панки», наряду с алкоголизацией, склонны к злоупотреблению лекарственными препаратами (транквилизаторами, циклодолом и т.п.). Ценители современной поп-музыки склонны к употреблению галлюциногенов и психостимуляторов. Фанаты футбольных команд злоупотребляют алкоголем. Существуют такие движения, как кислотники (рэйверы), для которых определенные наркотики (ЛСД) являются культовыми, а их употребление и обмен наркотическим опытом – основным занятием. В других молодежных движениях даже с безобидной идеологией (рэперы, металлисты) наркотики просто бытуют как нормальный элемент жизни [5. С. 225–226].

При этом отдельно выделяется категория «только попробовать», когда однократное употребление наркотика (первый и последний раз) часто вообще не рассматривается как осуждаемый поступок. Кроме того, в подростковой среде довольно сильные позиции занимает токсикомания. В доперестроечный период среди подростков – выходцев из рабочих слоев – была распространена токсикомания бензином; в дальнейшем большую популярность завоевали хлороорганические растворители и пятновыводители (типа производимого в Прибалтике в 1970-х гг. пятновыводителя «СОПЛС» на четыреххлористом углеводе – сильнейшем печеночном яде). Изредка использовался дихлофос, который добавлялся в пиво. В 1990-х гг. из ингаляционных видов токсинов были наиболее распространены клей «Момент» и «Спрут». «Момент» был настолько популярен среди подростков, что вошел в наименование детей-токсикоманов: «Моментчики». После 1998 г., когда производитель клея «Момент» изменил его рецептуру, изъяв из состава толуол, «Момент» перестал представлять интерес для токсикоманов. Они перешли на клеи «Спрут», «88» и бензин. Начиная с 2001 г. наибольшее распространение получила крем-краска для обуви «Карат» [4. С. 200–203; 6. С. 63].

Сегодняшний опыт и нашей страны, и стран Европы показал, что легализация и уголовное преследование, лечение и реабилитация потребителей наркотиков никак не сказываются на искоренении причин наркомании [7. С. 40]. К сожалению, медицинская статистика говорит о том, что от наркомании излечиться очень сложно, практически невозможно.

Однако с психолого-педагогической точки зрения все факторы, вовлекающие подростков в наркосреду, разделяются: на объективные социально-психологические (факторы среды) и субъективные (факторы личности подростка) – психологические. Следовательно, в вопросах профилактики наркотической зависимости необходимо рассматривать два основных направления: работа со «средой обитания» подростка (выделение факторов риска

и их нейтрализация) и работа с личностью учащегося (воспитание и развитие устойчивости к неблагоприятным факторам и воздействиям) [5. С. 226].

Кроме того, необходимо отметить, что в исследованиях Т.И. Петраковой, Д.Л. Лимоновой и Е.С. Меньшикова подростковая наркомания, как и пьянство, связана с психическим экспериментированием, поиском новых, необычных ощущений и переживаний [8. С. 32]. Согласно наблюдениям врачей-наркологов, две трети молодых людей прибегают к наркотическим веществам из любопытства, желания узнать, что там, за гранью запретного. Иногда первую дозу им навязывают обманом, под видом сигареты или напитка. Вместе с тем это групповое явление, связанное с влиянием группы и подражанием старшим [9. С. 123]. Статистика показывает, что 32% подростков прибегают к наркотикам как к способам избегания стрессов или приобретения уверенности. 28% впервые пробуют наркотики (без особого на то желания) под воздействием авторитетных для них лиц, т.е. в результате стороннего внушения. 39,5% подростков пробуют наркотики из любопытства. Необходимо отметить, что приобщение к наркотикам также связано с рядом обстоятельств, среди которых важнейшее место занимает неправильное распространение информации о наркомании и токсикомании [4. С. 203].

Различные СМИ оказывают на подростков неоднозначное влияние. После проведенных исследований оказалось, что школьники 10–12 лет под влиянием фильмов, где приводится яркое описание жизни наркоманов, начинают играть в «наркоманов». У подростков 13–17 лет складываются ложные представления о престижности наркомании. По данным опросов, интерес к проблеме может активизироваться и после чтения сенсационных статей в печати. Профилактическая работа взрослых, не являющихся специалистами и глубоко не понимающих проблему наркомании, зачастую строится по принципу нудных нравоучительных нотаций и запугивания. А параллельно идет другая «работа»: школьники обсуждают проблему в своем кругу, где есть «знатоки» [1. С. 110]. Такое расхождение сведений, распространяемых взрослыми и подростками, только усиливает интерес подростков к проблеме наркотиков. И, несмотря на обилие источников информации и разнообразие содержащихся в них сведений, школьники не в состоянии отличить достоверные факты от вымышленных. Приведем несколько типичных примеров:

1. *Сейчас от всего лечат, и если мои родители любят меня (считаются со мной), то заплатят деньги, и я снова буду здоров.*

2. *Нельзя стать наркоманом, если правильно употреблять наркотические вещества.*

3. *Клин клином вышибают. Более сильные наркотики «отпускают» с минимальными ломками за счет использования более слабых.*

4. *В молодости, пока молодой, надо успеть все попробовать.*

5. *Люди нестандартно мыслящие (или неформалы, или клубные «лейблы») просто обязаны «оригинально оттягиваться», употребляя всевозможные «стимулирующие» средства.*

6. *Учащиеся 12–13 лет придерживаются мнения, что наркомания и токсикомания – одно и то же.*

7. *«...У нас в компании – это (употребление алкоголя или наркотиков) нормальное времяпрепровождение...».*

8. *Среди 14–15-летних подростков распространено мнение о том, что токсикомания представляет собой наркоманию в «легкой форме».*

Рассматривая такой предмет исследования, как ситуационная положительная мотивация употребления наркотиков в первый раз у подростков, имеющих родительскую семью, и подростков, являющихся социальными сиротами, необходимо четко понимать, что существуют некоторые дестабилизирующие позиции. Субкультура наркоманов «смягчает» восприятие явлений, на которые люди за пределами субкультуры смотрят как социопсихическое отклонение или девиантное, даже криминальное поведение. То есть особенность данной субкультуры заключается в специфике реакции на поведение общества по отношению к наркомании, своего рода компенсация за ее появление и развитие. Содержание и направленность данной субкультуры позволяют говорить о ней как об «антисистеме», явлении крайне негативном хотя бы потому, что мы не можем ограничить ее одной-двумя конкретными группами или классификационной стратой.

При этом данная субкультура крайне привлекательна для подростка – постоянный риск, иллюзия неограниченной свободы, самоутверждение, связанное с фактором риска и самоподтверждением в глазах сотоварищей, насыщенность новыми впечатлениями, приключениями, переживаниями. Создается видимость идеалистических внутригрупповых отношений (видимость бескорыстной заботы о ближнем, готовность в любой момент «помочь» другу). Самое страшное для данной субкультуры – это ее открытость, легкость, с которой подросток может установить межличностные контакты, на основе априорно-доверительных эмоционально-насыщенных отношений. Кроме того, включенность подростка в данный тип субкультуры позволяет ему структурировать свое свободное время [10. С. 79].

Исходя из описанной проблемы, в 2005–2006 гг., с помощью наблюдения, опроса, специализированной методики И.Н. Пятницкой [11. С. 185–212], ИЖС – Индекса жизненного стиля (адаптированный вариант опросника Клубова Е.Б., 1994), нами было проведено исследование на базе средних школ, профессиональных училищ, техникумов и вузов г. Томска.

Во время первого этапа исследования был проведен предварительный анонимный опрос юношей и девушек в возрасте 15–18 лет, выборная совокупность которых составила 550 человек: молодые люди, проживающие в родительских семьях, и социальные сироты.

Выяснилось, что каждый третий респондент имел опыт потребления наркотиков (соответственно 31%); «действующих» наркоманов оказалось 5% из числа опрошенных; большинство студентов лично знакомы с наркоманами (95%). Ответственность за распространение наркомании молодежь склонна возлагать на государственные структуры и общество (45%), в меньшей степени – на взрослых представителей семьи (13%) и неформальные коллективы (5%). При этом удивляет само отношение молодежи к лицам, употребляющим наркотики: свое положительное отношение зафиксиро-

вали 57% опрошенных, безразличие выразили 27%, отрицательно к наркоманам отнеслись только 10%, чувство жалости к наркоманам отметили 6%.

Для дальнейшей работы в фокус-группах были отобраны 108 юношей и девушек, из которых 54 человека имеют родительскую семью, а 54 являются социальными сиротами. Было установлено, что из 108 испытуемых 56 (52%) хотя бы один раз в жизни принимали наркотическое или токсикоманическое вещество (включая «травку» и клей «Момент»), а не употребляли – 52 чел. (48%).

Далее, с помощью проективной методики, предложенной И.Н. Пятницкой (в которой описываются 15 затруднительных ситуаций, требующих принятия определенного решения), было выявлено, в каких ситуациях и почему подростки бы приняли предложение попробовать наркотик. Каждая ситуация содержит предложение попробовать наркотики со стороны какого-либо лица из ближайшего окружения подростка. Методика разработана в мужском и женском вариантах. После устного предъявления рассказов, испытуемые, в ответ на предложение употребить наркотик, писать о своих возможных последующих действиях, объясняли их. Полученные ответы представляют собой согласие или отказ подростков употребить наркотик, описание их мыслей, чувств и мотивировок принятия решения. Далее было определено, сколько подростков в каждой группе уже пробовали наркотик, а сколько – нет, и какими мотивами они руководствовались при выборе. Полученные результаты также дифференцировались и сравнивались по группам: «социальные сироты» и «подростки, проживающие в родительских семьях».

При обработке результатов, в зависимости от ответов, было выделено 4 группы: 1-я группа – подростки, которые положительно отнеслись к предложению попробовать наркотик; 2-я – подростки, ответившие: «Скорее да, чем нет»; 3-я – ответ: «Скорее нет, чем да»; в 4-ю группу вошли подростки, которые категорически отказались от приема наркотиков (подробнее см. схему 1).

1-я группа. Из всех обследованных, 49 подростков (45,3% от общего числа исследованных; из них 13 (12%) чел. из семей, 36 (33,3%) – социальные сироты) положительно отнеслись к предложению попробовать наркотик.

Большинство испытуемых, ответивших положительно, – это молодежь, уже имевшая опыт употребления наркотиков (45 чел. из 49, т.е. 92% из ранее употреблявших, плюс 4 подростка из группы «социальные сироты», ранее не употреблявшие; в группе «семейные» подвижек в этом направлении не наблюдалось).

Установки подростков, выразивших однозначное желание употребить наркотик, жестко связаны с импульсивным побуждением, что непосредственно влечет за собой принятие предложения. Наиболее частые мотивировки в этой группе основаны на знании того, что наркотики вызывают необычные переживания, помогают «забыться»/получить «кайф», т.е. фиксируется положительное отношение подростков 1-й группы к употреблению наркотиков с доминирующим эмоциональным компонентом в мотивации.

2-я группа. В эту группу вошли подростки, ответившие: «Скорее да, чем нет». 11 опрошенных (10,2%)

из числа почти согласившихся были менее импульсивны в решении, хотя и не имели ничего против наркотиков. Из них: 3 – из группы «семейные» (2 – употребляли, а 1 – нет) и 8 – сироты (5 – употребляли, 3 – нет).

Они были избирательны к виду наркотического вещества, способу его применения и обстоятельствам, которые могли бы служить оправданием типа: «отказался бы колоться, но согласился бы курить травку». У таких подростков также имеется положительная установка к наркотикам, но на этот раз в ней присутствует выбор (альтернатива) веществ и способов употребления, основанный на личных убеждениях, сформированных под воздействием определенной среды начинающих употребление психоактивных веществ.

3-я группа. Следующая подгруппа подростков, 21 чел. (19,5%), также продемонстрировала неоднозначный ответ: «Скорее нет, чем да». Из них 14 – из группы «семейные» и 7 – социальные сироты. Из 14 чел. (группа «семейные») 3 ранее употребляли наркотические вещества, 11 – нет. Из группы «социальные сироты» – 2 ранее употребляли, а 5 – нет.

Прослеживается тенденция к потребности в дополнительной информации, какие эффекты дает наркотик, как его принимают, каковы сроки формирования зависимости, авторитетность и значимость лица, которое предлагает наркотик, обеспечение секретности употребления, их собственное настроение и желания. Выявлено, что у подростков, несмотря на наличие когнитивного компонента, обнаруживается низкий уровень критичности в принятии решения – имеется иллюзорное представление о том, что наркотик может быть одним из позитивных способов преодоления жизненных проблем.

4-я группа. В эту группу входят подростки, категорически отказавшиеся от приема наркотиков, – 27 чел. (25% от общего количества), из них 24 – из группы «семейные» (7 – ранее употребляли, а 17 – нет), а 3 – из группы «социальные сироты» (1 употреблял, а 2 – нет).

Установки подростков, выразивших однозначное желание не употреблять наркотик, мало связаны с импульсивным побуждением и влекут за собой отказ от предложения. Наиболее частые мотивировки в этой группе основаны на знании того, что наркотики вызывают привыкание, влекут за собой «ломку»; высказывается мнение, что «...наркоманы, завязанные в криминал, опустившиеся люди...», т.е. фиксируется отрицательное отношение подростков 4-й группы к употреблению наркотиков с доминирующим рациональным компонентом в мотивации.

Описывая зависимость ответов от предшествующего опыта (см. схему 1), мы получили следующие данные.

Было выявлено 65 подростков, ранее употреблявших наркотики хотя бы один раз (60,2%): из них из семей – 25 (соответственно 23% от числа всех испытуемых и 38,5% – от ранее употреблявших) и 40 – социальные сироты (37% – от общего числа и 61,5% – от употреблявших).

В подгруппе, имевшей опыт употребления, наибольшая доля ответов пришла на импульсивное решение, т.е. они *согласились* принять предложение: 45 чел. (41,6% от общего числа и 69,2% – от употреблявших), из них 13 (12% от числа всех испытуемых и 20 – от ранее употреблявших) подростков из семей и

32 – из группы социальных сирот (29,6% от общего числа и 49,2% – от ранее употреблявших); 8 чел. (7,4% от числа всех испытуемых и 12,3% – от ранее употреблявших (пробовавших) наркотик) отказались от пред-

ложения, из них 7 – подростки из семей (6,5% от общего числа и 10,8% – от употреблявших), и 1 – из группы социальных сирот (0,9% от числа всех испытуемых и 1,5 – от употреблявших).

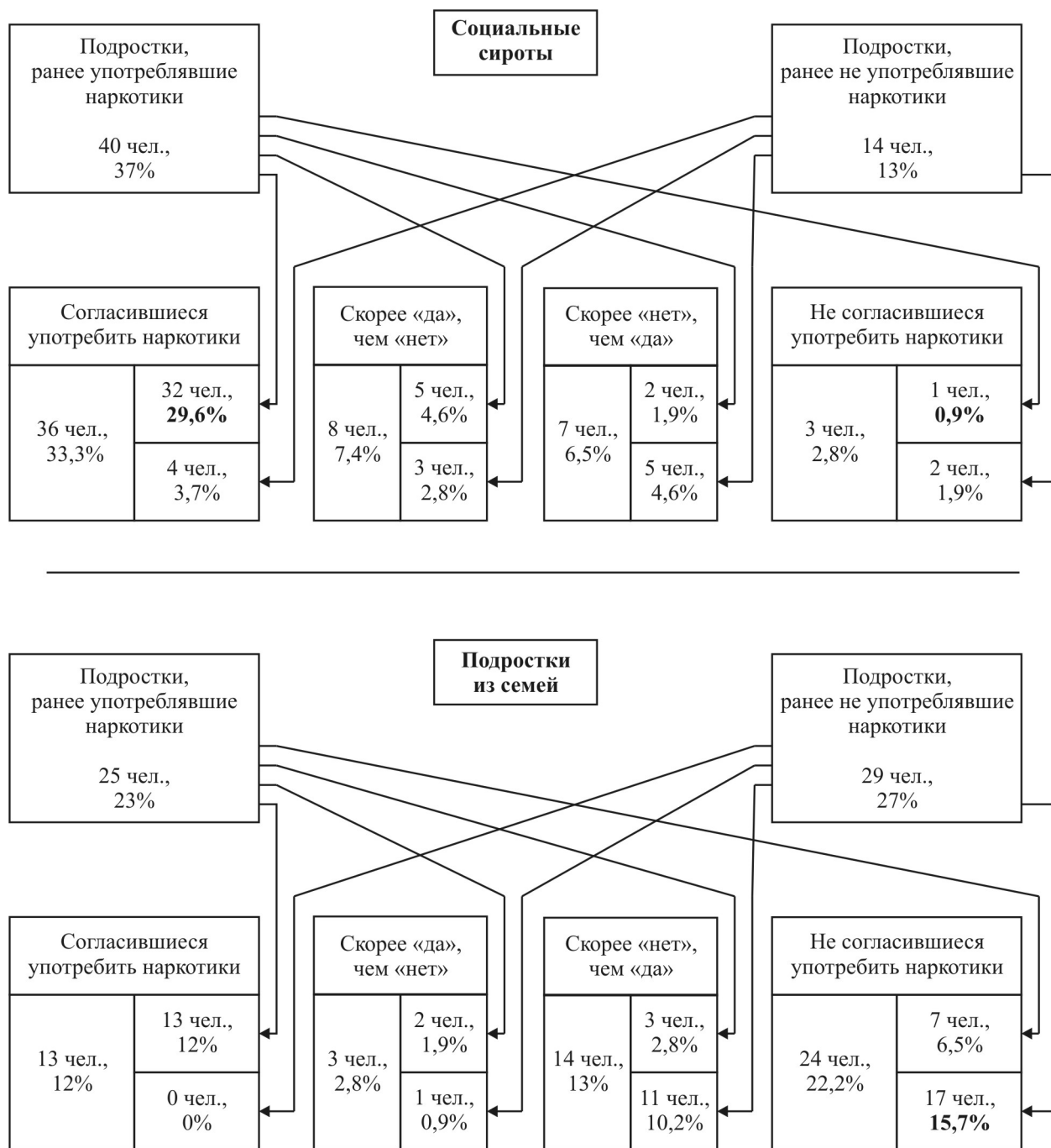

Схема 1. Ответы подростков после предъявления провокационных ситуаций

Большинство испытуемых, имевших опыт употребления наркотиков, в экспериментальной ситуации описывают не столько мысли и чувства, как требует инструкция, а те положительные переживания, которые у них были в наркотическом опьянении. При этом они в большинстве случаев соглашались с предложением употребить наркотик. Здесь, по-видимому, можно говорить об актуализации психологического влечения к наркотику.

Таким образом, всего 49 человек согласились принять наркотики, из них 45 ранее употреблявших

(13 семейных и 32 – сироты) и 4 – не употреблявших (0 семейных, 4 – сироты).

Другое соотношение выявлено в подгруппе не имевших опыта употребления наркотических веществ ранее, в которую вошли 43 подростка (40% от всех испытуемых). Из них большинство категорически отказались от предложения принять наркотик – 19 чел. (17,6% от общего числа и 44,2% – от неупотреблявших). Из них – 17 семейных (15,7% от числа всех испытуемых и 39,5% – от неупотреблявших) и 2 из груп-

пы социальных сирот (1,9% от общего числа и 4,7% – от неупотреблявших). Таким образом, из 27 человек, отказавшихся принять наркотики, 8 (7,4% от числа испытуемых) ранее употребляли (7 проживающих в семье и 1 – из группы социальных сирот), а 19 подростков (17,6% от общего числа и 44,2% от неупотреблявших) – не употребляли (17 семейных и 2 сирот).

В группу не определившихся (2-я и 3-я группы) вошли 32 чел. (29,6% от общего числа). Из них ранее употребляли наркотики 12 подростков (11,1% от числа всех опрошенных): 5 семейных (4,6% от общего числа) и 7 сирот (6,5% от общей выборки). 20 чел. ранее наркотиков не употребляли: из них 12 семейных (11,1% от числа всех респондентов) и 8 сирот (7,4% от всей выборки).

В группе не имевших опыта употребления наркотиков, но в эксперименте соглашавшихся или почти соглашавшихся с предложением его попробовать больше половины приводят гедонистические мотивировки («зная, что будет кайф, не откажусь», «мне предлагают отдохнуть» и «один раз можно»).

Другие испытуемые из этой группы информированы о том, что с помощью наркотика можно избавиться от негативных переживаний, достигнуть успеха или самоутвердиться, справиться с затруднительным положением. Таким образом, ответы большей части обследованных ориентированы на импульсивные решения, конкретный эпизод, собственный опыт, сиюминутное желание и состояние.

Наиболее часто согласие принять наркотик подростки высказывали в следующих ситуациях: наркотик как «лекарство» от сильных эмоциональных переживаний: обиды, бессилия, одиночества; ценности и личностные смыслы подростка в значимой для него ситуации выбора; способность испытываемого противостоят давлению группы или авторитету, самостоятельно принимать решения; негативизм как разновидность конформизма, любопытство; стремление к самоутверждению среди сверстников.

В качестве дополнительной методики для работы с группами мы выбрали ИЖС. Адаптированный вариант опросника Е.Б. Клубова определяет 8 типов психологических защит (отрицание, вытеснение, регрессия, компенсация, проекция, замещение, интеллектуализация, реактивные образования) и базируется на психозволюционной теории Р. Плутчика и структурной теории личности Г. Келлермана.

По результатам работы с ИЖС, наиболее востребованными психологическими защитами оказались замещение и отрицание. Действие этого защитного механизма появляется в разряде подавленных эмоций (как правило, враждебности, гнева), которые направляются на объекты, представляющие меньшую опасность или более доступны, чем те, которые вызвали отрицательные эмоции и чувства. В большинстве случаев в подобные ситуации субъектом могут совершаться неожиданные, подчас бессмысленные действия, которые разряжают внутреннее напряжение.

В обеих фокус-группах методика фиксировала подавленные эмоции (вызванные внутренними конфликтами и их нерешенностью), чувство социальной несправедливости и другие, менее выраженные в «коллективном Я» негативные состояния, проявляющиеся в межличностных конфликтах внутри неформальных

групп. Высокие показатели отрицания говорят о том, что подростки вытесняют либо внешние фрустрирующие, вызывающие тревогу обстоятельства, либо собственные личностные особенности и качества. Возможно, отрицание – это наиболее адекватная форма защиты от нежелательных переживаний, негативных чувств.

Также выделяются проявления регрессии и реактивных образований. Можно говорить о том, что для сохранения баланса между внешними силами и внутренними ресурсами подростки вытесняют, стараются отрицать, а не воспринимать информацию, вызывающую тревогу, не подтверждающую личностную значимость и мешающую достижению успеха. Подавленные эмоции в таком случае чаще разряжаются в процессе неформальной деятельности, часто направляются в не просто эпатажное, но антиобщественное русло.

Пилотажное исследование показало, что мотивация подростков, согласившихся в экспериментальной ситуации попробовать наркотик, в большинстве случаев характеризуется импульсивностью, реакцией на побуждение (20 чел., или 37%). Второй тип положительной мотивации включает использование наличной информации о предпочтительных веществах и способах употребления (8 чел., или 14,8%). Третий тип ситуационной мотивации отражает наличие элементов оценки и опосредования решения мышлением (12,1%) при отсутствии критического анализа (7 чел., или 13%). Спонтанное решение употребить наркотик объясняется сочетанием влияния прошлого опыта и беспрепятственности, располагающей к их злоупотреблению.

В группе подростков, не имевших опыта употребления наркотиков, но в эксперименте соглашавшихся с предложением его попробовать, большинство демонстрирует гедонистические ожидания и представления о том, что с помощью наркотика можно избавиться от негативных переживаний, достигнуть успеха или самоутвердиться, справиться с затруднительным положением и положительно повлиять на будущее.

В связи с тем что в структуре донаркотической личности обнаруживаются изменения, в результате которых человек не может найти здоровых путей достижения компромисса между личными потребностями и общественными нормами, некоторые исследователи, говоря о донаркотической личности наркомана, выделяют следующие черты, которые могут стать причиной наркомании: эмоциональная незрелость, неполноценная психосексуальная организация, садистские и мазохистские проявления, агрессивность и нетерпимость, слабые адаптационные способности, склонность к регрессивному поведению, неспособность к межличностному общению с партнером и т.д. [1. С. 110–111]. Можно утверждать, что мотивация, связанная с конкретными ситуациями, несущими негативные аффективные переживания, играет важнейшую роль в формировании и активизации особого «состояния готовности» к употреблению наркотических веществ. В результате человек находится в состоянии неудовлетворенности, которое со временем становится невыносимым и требует компенсации, роль которой может сыграть наркотик. При этом противопоставление среды и личности, особенно остро переживаемое в подростковый период и период ранней молодости, является более

сложной проблемой и одним из факторов вовлечения подростка в наркотическую субкультуру.

Также факторами, приводящими к риску наркомании среди подростков, являются: экономическое/социальное неблагополучие, неблагоприятное окружение и общественная необустроенность, частые перемены места жительства, противоречия и несогласованность в законодательстве, доступность алкоголя и наркотиков, семейная предрасположенность, неумелость и непоследовательность в воспитании, неуспеваемость, отсутствие желания продолжать обучение в школе, протест и риск в подростковом возрасте, общение с пьющими и употребляющими наркотики сверстниками, положительное отношение к алкоголю и наркотикам, а также реклама.

По итогам исследования были выявлены как личностные, так и средовые факторы, способствующие распространению ситуационного употребления наркотиков:

– в личностных факторах наиболее четко прослеживались следующие: большое количество свободного времени у подростков и незнание, чем его занять; отсутствие каких-либо четких личностных целей; неумение справляться с эмоциональными проблемами, критически оценивать ситуацию и говорить слово «нет» в ответ на предложение, например, «покурить травку»;

– в блоке средовых факторов доминируют: широкая доступность «вовлекающих» наркотиков и включение их в молодежную субкультуру (это обеспечивает реклама наркотиков и снижение «порога страха» перед их применением).

Отмечены также тенденция к «омоложению» наркозависимости, значительное расширение ассортимента наркотиков и алкогольных напитков.

Отдельными факторами риска выделяются:

– изменение структуры наркомании от болезни, характерной для определенного круга лиц (социально неблагополучные, страдающие психическими нарушениями, имеющие криминальное прошлое), к состоянию, характерному для большей части молодежи;

– проводимые профилактические мероприятия (образовательные), которые характеризуются малой широтой распространения, отсутствием научного подхода, неадаптированностью к российским условиям, некомпетентной активностью;

– все возрастающее стремление взрослых уйти от проблем подростковой и юношеской наркомании, перекладывая все решения на правоохранительные органы;

– тенденции решать проблемы наркомании путем культурно-массовых мероприятий при довольно низкой эффективности и недостаточности медицинской (медикаментозной) помощи при лечении и реабилитации наркомании.

В процессе обработки данных были выявлены основные способы приобщения молодежи к данной субкультурной среде:

1. Косвенное влияние значимой группы; подросток наблюдает за сверстниками и постепенно втягивается, мотив – эмоциональная привлекательность данного образа жизни. На вопрос об обстоятельствах, при которых подросток попробовал наркотик, 71% опрошенных ответил – «любопытство».

2. Престижность, модность наркотиков; в подростковой среде в последнее время укореняется мнение об особой «престижности» наркотиков, что, в первую очередь, поддерживается и группой активных наркоманов-подростков, работающих, как правило, розничными распространителями у своих хозяев, и, во вторую, детьми обеспеченных родителей. На вопрос об обстоятельствах, при которых подросток попробовал наркотик, – «предложили попробовать друзья» – ответили 14% опрошенных.

3. Причастность к особой группе людей; группа риска данной категории состоит из молодых людей с нетрадиционной картиной мира (нетрадиционная сексуальная ориентация, нетрадиционная философия, контркультурный образ жизни), а также группы поклонников или имитаторов, стремящихся походить на своих кумиров. О таком виде подражания заявили 5% респондентов.

4. Наркотик как терапия от превратностей судьбы и неудач; действительно, наркотик является одним из наиболее частых средств «ухода» от проблем, но в статистике ответов данная категория составляет 4% опрошенных.

5. Наркотик как средство общения. Очень часто группа предлагает подростку наркотик или алкоголь-содержащие напитки (многие молодежные группы г. Томска имеют полинаркотическую модель) в качестве средства, облегчающего общение. Многие респонденты, внося себя в эту категорию вовлеченных в субкультуру (23%), вообще не относят себя к наркоманам. Более того, полинаркотическую схему «заполнения» досуга отметили 44% опрошенных [10. С. 79–80].

В заключение также необходимо отметить и возрастные границы группы риска, характерные для Западной Сибири. Они находятся в диапазоне с 6 до 22 лет, а пик потребления приходится на 15–16 лет. Эмпирическое исследование показало, что, как и следовало ожидать, подростки, являющиеся воспитанниками и выпускниками сиротских учреждений, в большей степени относятся к «группе риска», чем респонденты, имеющие благополучную родительскую семью.

Среди них большее количество человек уже имеют опыт потребления наркотических веществ. Также в этой группе наблюдается большая готовность к первому употреблению наркотиков у ранее не пробовавших. Большую тревогу вызывали данные, полученные в элитных учебных заведениях: именно в них обнаружено наибольшее количество респондентов, употреблявших и имеющих положительную мотивацию к первому употреблению наркотиков среди группы подростков, имеющих родительскую семью.

Таким образом, является целесообразным, на наш взгляд, формировать *разные* целевые группы, имеющие *разные* программы, для успешной профилактической работы, чтобы профилактика не превратилась в агитацию. Основной массив работы необходимо направлять на не имеющих опыта наркотизации, но желающих попробовать или сомневающийся в выборе (таких выявлено 47% от всех исследуемых), а также имеющих опыт единичного потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Цыбань И.И.* Факторы, влияющие на отношение студентов к проблеме наркомании // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УГТУ, 2000. С. 110–111.
2. *Горохова О.В., Калужина В.П., Мироновская Н.И.* Социально-психологические факторы, влияющие на наркотическую зависимость у подростков // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УГТУ, 2000. С. 102–104.
3. *Масагутов Р.М.* Агрессия и употребление психоактивных веществ у девочек-подростков с делинквентным поведением // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УГТУ, 2000. С. 68–71.
4. *Шабанов Л.В.* Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность? Томск: ТГУ, 2005. 396 с.
5. *Шабанов Л.В., Гребенникова Е.В., Фирсова О.В., Вайвод Н.И.* Социально-психологические характеристики субкультуры наркоманов с участием в ней социальных сирот и подростков из семей // Профилактика наркомании в образовательных учреждениях Чувашской республики: Сб. науч. ст.: В 2 ч. Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет им. И.Я. Яковлева, 2006. Ч. 1. 226 с.
6. *Шабанов Л.В., Суворцев В.А.* Социализация в контексте культурной трансформации в России: самоопределение через потребление // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2006. № 1. С. 63–64.
7. *Гульдан В.В., Корсун А.М.* Поиск впечатлений как фактор приобщения подростков к наркотикам // Вопросы наркологии. 1990. № 2. С. 40–44.
8. *Петракова Т.И., Лимонова Д.Л., Меньшикова Е.С.* Ситуационная мотивация употребления наркотиков у подростков // Вопросы психологии. 1999. № 5. С. 31–36.
9. *Халилева В.Н.* Молодежный наркотизм // Молодежь в условиях социально-экономических реформ / Науч. ред. В.Т. Лисовский. СПб., 1995. 356 с.
10. *Самыкина Н.Ю.* Наркоманская субкультура как фактор приобщения к наркотикам // Студенчество и наркомания: пути решения проблемы: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: УГТУ, 2000. С. 78–80.
11. *Пятницкая И.Н.* Наркомания. М.: Медицина, 1994. С. 185–212.

Статья поступила в редакцию журнала 4 декабря 2006 г., принята к печати 11 декабря 2006 г.